

ХОРВАТСКАЯ ОПЕРА В МОСКВЕ

В течение двух вечеров любители оперы заполняли зрительный зал Большого театра, чтобы познакомиться с искусством гостей из Загреба, которые привезли для показа москвичам две постановки — «Набукко» Д. Верди и «Валькирию» Р. Вагнера. Оба спектакля никак нельзя назвать репертуарными, и гастроль югославских артистов вызвали повышенный интерес у москвичей, тем более что Загребская опера пользуется репутацией как самообытный, талантливый художественный коллектив. К сожалению, самые видные югославские вокалисты, завоевавшие в последнее время международную известность, не участвовали в гастролях.

Из двух спектаклей «Набукко» произвел наиболее благоприятное впечатление. Ранняя романтическая опера Д. Верди была исполнена увлеченно, темпераментно, ярко. Постановочный коллектив (режиссер Петар Селем, художник Божидар Рашица, дирижер Миро Беламарич) правильно решил, что в произведениях, где господствует мелодическое вдохновение, стихия чувства, ничто не должно отвлекать слушателей от музыки. Отсюда — предельный лаконизм в оформлении, статичная «концертность» в поведении хора и трактовке ансамблевых сцен. Особенно показательной в этом отношении была вторая картина третьего действия, где не было, конечно, никакого берега реки Евфрат, но печальная песня иудейского народа об утраченной родине — гениальный хор «Va, pensiero» — прозвучал с такой покоряющей силой чувства и богатством оттенков, что его пришлось повторить на «бис».

Среди солистов хотелось бы выделить исполнителя заглавной партии Гарбиса Бояджана, обладателя красивого и звучного баритона, который особенно выразительно провел третье и четвертое действия оперы. Этот певец хорошо известен в Италии, более десяти лет является постоянным участником фестиваля «Арена ди Верона». У него — и большая певческая культура, и настоящее мастерство. Центральную большую сцену с Абилай в третьем действии Г. Бояджан провел на высоком исполнительском уровне.

В роли Захарии, иудейского первосвященника, оставил приятное впечатление Франё Петрушанец. Его ровный и насыщенный по звучанию бас сразу же настроил слушателей на нужную эмоциональную волну.

К сожалению, остальные участники спектакля показались гораздо менее убедительными в своих партиях. Труднейшая партия Абилай оказалась не по силам Венете Яневой-Ивелич, лирическое сопрано которой просто не способно выдержать исполинскую нагрузку знаменитой арии из второго действия. Неплохо показала себя Златомира Николова (Фенена). У нее приятно-го тембра, теплое по окраске меццо-сопрано, однако голос певицы подчас звучал напряженно и резко. Надо признать, что отдельные недостатки солистов в значительной степени «скрашивались» в

На снимке: сцена из спектакля «Валькирия».

ансамблях,

Второй спектакль Загребской оперы — «Валькирия» — оказался менее удачным. Труппа не располагает составом артистов, необходимым для полноценного воплощения сложнейшей вагнеровской партитуры. И дело не только в самих голосах. Даже певцы, которые по своим природным данным, кажется, могли бы соответствовать требованиям, предъявляемым к вагнеровским партиям (как, например, Стоян Стоянов-Ганчев в роли Зигмунда или Невен Беламарич-Вотан), исполняли свои роли довольно формально. Все это, наряду с жидковатым и блеклым звучанием оркестра, создавало некий эмоционально-нейтральный звуковой поток, в котором гасла и «растворялась» вагнеровская экспрессия. Лучшим в составе был, на мой взгляд, Юрий Зиновенко (Хундинг). Что касается режиссерской концепции Ханса Петера Леманна, известного байрейтского режиссера, ставившего «Парсифаля» и «Тристана», то она показалась гораздо менее впечатляющей, чем знаменитые «абстрактно-космические» постановки Виланда Вагнера. Режиссер, как и художник Эккехард Грюблер, перенесли действие более тактично, чем во многих сугубо «современных» постановках вагнеровских опер, но все же известный диссонанс между музыкой и характером ее «визуального прочтения» сохранился.

Жаль, что Загребская опера не показала в Москве оперу классика югославской музыки Р. Готоваца «Эро с того света». Во всех случаях постановка ее была бы явно предпочтительнее неудачной «Валькирии». Всеволод ТИМОХИН.